

УДК 519.8.3

© 2009

И. Г. Мороз-Подворчан

О реальной продуктивности одного класса информационных технологий

(Представлено академиком НАН Украины В. И. Скуржинным)

Розглядається продуктивність одного класу інформаційних технологій залежно від знання властивостей обговорюваного об'єкта. Дане дослідження збільшує адекватність релевантних представлень.

Существует класс информационных технологий, которые так или иначе связаны с оперированием представлениями, позициями, мнениями участвующих субъектов о свойствах рассматриваемых (обсуждаемых) объектов, например, при оценках ситуаций, принятии решений, прогнозировании развития, составлении планов. Особый научно-практический интерес указанное оперирование (сопоставление, согласование, выведение и пр.) вызывает рассмотрение объектов масштабности сложноорганизованных систем, в том числе макроэкономического характера [1, 2], которым свойственны многосвязность, многосторонность, многопараметричность, многофункциональность, многовариантность и где деятельность высокоответственна и по затратам и по последствиям.

Реальная продуктивность таких технологий в общем случае зависит не только от качества правил самого оперирования, но и от качества используемой информации, от ее полноты и точности, от ее соответствия данной ситуации, что может иметь определяющее влияние на ценность результатов и на их востребованность. (Строго говоря, подобное имеет место для любых достаточно сложных информационных технологий, однако в работе делается акцент на технологиях именно этого класса.)

Для иллюстрации приведем одну структурно-информационную схему (рис. 1), которая, несмотря на элементарность и стилизованность, вполне представительна для поставленного вопроса.

Допустим, что потенциально достижимое предельное реалистическое знание о значащих свойствах рассматриваемого объекта (например, обсуждаемой программы хозяйствования страны на перспективу) представляется множеством M , элементы которого интерпретируют множество предметно связанных информационных элементов (носителей релевантной информации — информантов) и уровневая структура которого интерпретирует этапную

u_1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
u_2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
$\vdots$	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
$\vdots$	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
u_{n-1}	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
u_n	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Рис. 1

структуру процесса овладения этим знанием. На рис. 1 показаны уровни $(u_1, u_2, \dots, u_{n-1}, u_n)$, на которых находятся соответствующие информанты, и множества A, B, C, D , интерпретирующие знания участников обсуждения.

Присущие черты здесь таковы. Содержательно для данного примера к частично пересекающимся информантам относятся выбранные цели и средства их достижения, исходные и трансформированные разрешающие и ограничивающие условия, влияющие факторы, входные воздействия и выходные реакции, факты и предположения, потери и приобретения, результаты оценивания, позитивы и негативы, прямые и побочные эффекты, выявленные риски и их возможные компенсаторы, возникающие вызовы и предлагаемые ответы, открываемые смыслы и порождаемые ими изменения, в целом все то, что сопровождает исследовательское построение множества допустимых траекторий экономического поведения в пространстве релевантных параметров [3].

По способу выражения характеристик (свойств) объекта имеющиеся информанты могут быть численными значениями, функциональными зависимостями, вербальными описаниями, а по уровневому распределению информанты, расположенные на последующих уровнях, обычно оказываются дополнениями, уточнениями, развитием и комбинациями информантов, расположенных на предшествующих уровнях.

Естественно полагать, что процесс познания объекта — образование составляющих информантов — начинается с первых уровней и что (при прочих равных условиях) выводы (решения) R , базирующиеся на большем объеме знаний (что соответствует большей мощности множеств на рис. 1), следует считать более предпочтительными. То есть, следуя [4–7],

$$A, B, C, D \in M; \quad [A \supset B \supset C] \rightarrow [R_A \succ R_B \succ R_C].$$

Однако эти рассуждения так же формально не распространяются на множество D , поскольку оно содержит информанты, не входящие даже во множество A , откуда

$$[(\overline{R_A \succ R_D}); (\overline{R_D \succ R_A})] \rightarrow [R_D \sim R_A].$$

То есть для данной пары множеств нельзя априори отдавать предпочтение ни одному из соответствующих решений, и приходится считать их равноправными (эквивалентными). Здесь неизбежно остается искать неформализованные пути для конструктивного объединения персональных знаний и для выработки единого апостериорного решения — насколько это оказывается возможным в обстановке, где проявляются разные черты “человеческого фактора”.

Практика обсуждений применительно к проблематике сложноорганизованных систем в макроэкономике показывает, что подобные схемы могут служить доходчивой научной аргументацией в ситуациях, когда объективно необходимо осуществить переход от “первого представления” о проблеме к ее “глубокому пониманию”.

В заключение отметим, что здесь при конструировании правил выбора решений [8] указанные различия в “релевантной информированности” — в “экспертной компетентности” —

участников обсуждений должны находить свое отражение в установлении набора соответствующих весовых коэффициентов. Определение же степени компетентности этих участников требует применения специальных методов, в том числе проведения экспертиз второго порядка (“экспертиз над экспертами”) и тестирований, подобных тем, которые используются при оценивании персональных “индексов интеллектуальности”.

1. Мэнкью Г. Макроэкономика. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 756 с.
2. Мировая экономика / Под ред. А. С. Булатова. – Москва: Юрист, 2000. – 684 с.
3. Мороз-Подворчан И. Г. О методе целе-средственных и причинно-следственных структур в исследованиях сложноорганизованных систем // Доп. НАН України. – 1997. – № 3. – С. 112–114.
4. Кини Р., Райфа Х. Принятие решений при многих критериях: предпочтения и замещения. – Москва: Радио и связь, 1981. – 560 с.
5. Райфа Х. Анализ решений. – Москва: Наука, 1977. – 405 с.
6. Вентцель Е. С. Исследование операций. Задачи. Принципы. Методология. – Москва: Наука, 1980. – 208 с.
7. Мороз-Подворчан И. Г. Об особой значимости человеческого фактора в сложноорганизованных системах // Доп. НАН України. – 2002. – № 2. – С. 73–76.
8. Мороз-Подворчан И. Г. К вопросу об оптимальном выборе // Кибернетика. – 1988. – № 5. – С. 76–82.

*Институт кибернетики им. В. М. Глушкова
НАН Украины, Киев*

Поступило в редакцию 05.02.2009

I. G. Moroz-Podvorchan

To the real efficiency of some class of information technologies

The real efficiency of some information technologies which depends on knowledge of a point at issue is considered. This research increases the adequacy of relevant notions.